

Гордость советской культуры

Великий день 50-летия МХАТ'а СССР им. Горького — театра, явившегося гордостью русской национальной культуры, гордостью всего советского народа.

Прошло полвека с тех пор, как никому неизвестные молодые актеры во главе с основателем Художественного театра М. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко показали в Москве трагедию Александра Толстого «Царь Федор Иоаннович». За пять десятилетий МХАТ'у писался не одну блестящую страницу в историю отечественного театра, в историю мировой культуры, по праву завоевав звание лучшего театра мира.

Несколько не преувеличивая, можно сказать, что вечер 14(27) октября 1898 года, когда раздвинулся занавес и со сцены прозвучали, ставшие впоследствии прочеканными, слова Андрея Шуйского: «На это дело крепко надеюсь я», ознаменовал собой поворот в развитии русского сценического искусства. Зачинная новый театр, Станиславский и Немирович-Данченко стремились вывести русскую сцену на состояние тупика, в котором находилась она на рубеже двух столетий. Их надежды воплотились в жизнь, став реальностью.

Выразителем чаяний передовой русской интеллигенции стал Московский Художественный театр. Искалца лучшие реалистические традиции отечественной сцены, традиции Мочалова и Шкляева, Ленского и Ермолова, создатели театра поставили своей целью освобождение от всего ложного, мертвого, тормозящего развитие искусства. «Мы протестовали, — вспоминает Станиславский, — против старой манеры игры и приемы театральности, и против ложного пафоса, декламации, и против дурных условностей постановки, декораций, и против премьерства, которое портит ансамбль, и против всего строя спектаклей, и против ничтожного репертуара тогдашних театров».

Но это не значило, что МХАТ ставил перед собой лишь узко-эстетические задачи. «Художественно-общедоступный» — таково было первое название театра. «Не забывайте, — подчеркивала Станиславский,

★
(К 50-летию МХАТ'а им. Горького)
★

обращаясь к коллективу актеров, — что мы стремимся осветить темную жизнь бедного класса. Мы стремимся создать осязаемый, нравственный, общедоступный театр в этой высокой цели мы возлагаем свои жизни».

Знаменем Художественного театра стали: жизненная правда, реализм, служение народу средствами искусства. Его рождение тесно связано с рождением Чехова-драматурга. МХАТ'у обязаны человеческие песни своей сценической жизнью. Еще в первом сезоне 1898—99 гг. Станиславский ставит «Чайку». Незадолго до этого проваливавшаяся в Александринском театре, благодаря костюму и рутине казенной, императорской сцены.

Ведя за «Чайку» продолжается триумфальное шествие чеховских пьес на сцене МХАТ'а. С рождением артиста следуют за душевной драмой Войничко и Астрова («Дядя Ваня»), за трагической историей «Трех сестер», захлывавшихся и мятельной атмосферой провинциальной жизни, он слышит, как стучит топор Лопатина в вышнемом саду помещика Раневской.

Человеческая драматургия, внутренний мир чеховских героев были особенно близки молодому Художественному театру. Устами этих героев он говорил о том, что современная русская жизнь невыносима, что так жить дальше нельзя, он претивился грядущие общественные потрясения. Аккордом бодрости и веры звучали со сцены театра слова Лилиной-Сони из «Дяди Вани» о том, что через 300 лет неба будет в алмазах, и молодой Качалов — студента Трофимова («Винный сад»), воспевавшего — «Здравствуй, новая жизнь».

Поставившая пьес другого великого драматурга Художественный театр открыл на чеховский вопрос: как же жить, что делать?

Этим драматургом был А. М. Горький, прочно оивающий а народом и страши-

вший в своем творчестве освободительную борьбу русского пролетариата.

В годы тыфлиского царского гнета Художественный театр ставит горьковские пьесы: «Мачехе», «На дне», «Дети солдана». И вот, рядом с тоскующими и ищущими чеховскими героями, на сцене появляются жизни гордые герои «буревестника пролетарской революции», указывающие выход из, казалось, неразрешимых противоречий.

Знаменем драматургии Горького в истории МХАТ'а трудно переопределить. Станиславский в книге «Моя жизнь в искусстве» подчеркивает: «Главным изначальным и создателем общественно-политической линии в нашем театре был М. Горький».

Тогда, предшествовавшие революции 1905 г., были порою нибольшего расцвета Художественного театра в дооктябрьском периоде его существования. Слова о новом театре быстро разошлись по всей России и выпала за ее пределы. С небывалым успехом проходили первые гастроли за рубежом. «Шанки долот, перед нами москвичи!» — писала одна зарубежная газета, превознося театр в России.

На сцене Художественного театра формировалась и воспиталась целая плеяда выдающихся актеров. Здесь росла, развивалась и достиг небывалых вершин замечательный талант И. М. Москвина, артиста острого творческого диалога, с ослепительным совершенством создававшего трагические образы: царя Фелора в «Свирели» из «Братьев Карамазовых», комического чеховского Ефимовца («Винный сад») и гротескового Хмынова («Горькие сердца»).

Только в Художественном театре мог проявить себя величайший актер нашего времени В. И. Качалов, художник высокого интеллекта, эмоциональности и редкого обаяния. Сам К. С. Станиславский, — организатор, руководитель и режиссер театра, — был одновременно создателем лучших его актерских образов — Сатина в «На дне», Гавела в «Винном саду», Астрова в «Дяде Ване», абсолютного доктора Штокмана. И рядом с ними — тру-

нейший русский трагический актер Я. М. Лоптидов, О. И. Книппер-Чехова, М. П. Ахлина, ярко характерные актеры — А. Р. Артем, В. В. Лузский, Н. В. Гробиуня.

В годы столыпинской реакции, последовавшей после революции 1905 года, внутри Художественного театра намечается явная борьба реалистических принципов, с которыми театр начал свое существование, и декадентских настроений, царивших в кругах интеллигенции. Наряду с реалистическими спектаклями: «Горе от ума», «Ревизор», «Жизнь трупа», «На всякого мудреца довольно простоты», «Месяц в деревне», постановкой пьес Мольера, Голдони и Мюссена, в это «полюснее десятилетие» на сцену МХАТ'а приходят абстрактные символические пьесы — «Анатема» и «Жизнь чехована» Я. Андреева, «Драма жизни» К. Гамсуэра. Несмотря на то, что эти последние спектакли мало принесли на сцене театра, ибо, как писал Станиславский, — «отравлялись от реализма, артисты почувствовали себя беспомощными и злились, потому что под ногами», с Великой Октябрьской социалистической революцией Художественный театр пришел в состояние творческого кризиса.

В репл на 40-летие юбилея театра В. И. Немирович-Данченко сказал: «Мы отлично помним и сознаем, что перед собой Великой Октябрьской революцией мы были в состоянии полной растерянности. Мы все сейчас невольно сознаем, что если бы не было Великой Октябрьской социалистической революции, наше искусство потерялось бы и заглохло».

Революция открыла перед МХАТ'ом широкие пути. Большевистская партия и Советская власть бережно относились к передовой культуре старой России. Особую заботу и внимание проявила Советская власть по отношению к Художественному театру. В. И. Ленин говорил: «Безя есть театр, который мы должны из прошлого во что бы то ни стало спасти и сохранить — это, конечно, МХАТ». Вместе с революцией, МХАТ переживал свое второе рождение. «Его за пришел новый артист — жалкий, интеллигентный и трусоватый». Это были широкие массы трудящихся, которые только после Октября получали настоящий доступ в искусство.

Первые годы Советской власти были характерны острой борьбой, протекавшей в театре. Это была борьба здорового реализмического, имеющего под собой прочную социальную и национальную почву, с привнесшими с буржуазного Запада модными формалистическими теориями. Прикрываясь громкими «левыми» фразами, формалисты всех мастей отрицали «старый психологический театр», вытраивали из спектакля живую плоть, а вместе с ней и идейное содержание, подменяли внутреннее раскрытие образа акробатикой, «самителем», самодеятельными тружками на «конструктивной площадке». Эта формалистическая протестия выдавалась за новый, «советский» стиль искусства.

В эти годы, несмотря на явные атаки формалистов, МХАТ продолжал оставаться на своих прочных реалистических позициях. Мхатовцы понимали, что единственный путь для обживания с запросами сегодняшнего дня — это включение в свой репертуар тогда еще молодой советской драматургии.

И вот, встреча с советской пьесой состоялась в 1927 году. В 10-летие Октябрьской революции МХАТ поставил «Вронепоза 16-49» Вс. Иванова. Этот спектакль является атинным и историей МХАТ'а. Реалистический в своей основе, он был овеян страстной революционной романтикой гражданской войны. Потрясанный по своей сути в индустриальной выразительности образ крестьянского вожака Вернигубина ослал старый мастер театра Качалов. Вместе с ним акрине, незабываемые образы Пеклаева-на, Василья Окорока и китайца Сид-Бин-у возглавляли актеры «второго поколения» МХАТ'а — П. Хмелев, Н. Баталов и М. Бедров.

Начало было сделано. Исмет за этот постановкой театру привлекает лучших советских драматургов в прозаиков. На сцене МХАТ'а идут «Утиловские» Л. Мономаха, «Стрелы» А. Афиногенова, «Любовь Яровая» К. Тренова, «Белая» Н. Вирты, «Палатон Кречет» А. Корнейчука. Широко открывая двери советской драматургии, театр вопрежнему продолжает углубленную работу над классикой. Перед Великой Отечественной войной он осуществляет свои штальные спектакли: «Мертвые души»,

«Враги», «Горькие сердца», «Лилия Каренина», «Три сестры». Раскрытая образы прошлого, измотцы руководствуются новыми творческими методом советского искусства — методом социалистического реализма.

В годы Великой Отечественной войны МХАТ жил одной жизнью со всей советской страной. Один за другим театр ставил спектакли, посвященные героине Отечественной войны, воевавшие на бой с врагом: «Фронт» Корнейчука, «Русские злы» Симонова, «Офицер флота» Крона. В послевоенные годы театвля освобожденной войны советского народа против фашистской Германии находит свое углубленное разрешение в постановке «Победителей» Чиркова.

На постановление ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров работники театра ответили еще более уверенной борьбой за принципы социалистического реализма, за актуальный и высокохудожественный современный репертуар, за отражение великой правды советской жизни в искусстве.

Послевоенная тема героической сегодня наших людей воплощается сейчас в художественные образы пьесы Супруна «Зеленая улица», готовящейся к постановке в дни юбилея.

За выдающиеся заслуги перед советским народом Московский Художественный театр награжден орденом Ленина и Трудового Красного Знамени. Ему присвоено имя основоположника пролетарской литературы Максима Горького. Ряд его спектаклей и многие другие мастера удостоены высокой награды — Сталинский премии.

Являясь лучшим театром мира, сохраняя при этом самобытные черты русского национального театра, став в полном смысле слова — зрелищным театром, МХАТ создал школу сценического искусства, которая прочно входит в творческий метод социалистического реализма. В недроз МХАТ'а гениальный Станиславский вместе с Немировичем-Данченко создали знаменитую «систему», влияние которой на советский театр и на все театры мира огромно.

Глубоким уважением и любовью платит советский народ своему лучшему театру.

П. НЕСТЕРОВСКИЙ.